

Экстра 5

Когда советник впервые показал ему незнакомого котёнка, первым чувством герцога было недоумение.

Как хозяин территории, герцог должен был в установленное время обходить свои владения и проверять, всё ли в них в порядке. В мире существовало множество факторов, способных угрожать его территории, и герцог каждый день осматривал её, чтобы заранее предотвращать опасность.

И если среди всех этих угроз выбрать ту, к которой герцог относился настороженнее всего... то в число первых, которые можно пересчитать по пальцам передней лапы, определённо входило «присутствие других котов».

Ведь у герцога была пара, которая при виде котов становилась до безобразия мягкотелой. Поэтому другой кот был проблемой, из-за которой следовало насторожиться не один и не два раза, а все сто.

Конечно, после того как он стал парой советника, а затем сделал ему предложение и оказался на пороге брака, в нём появилось некоторое чувство устойчивости. Но это вовсе не значило, что можно полностью ослабить бдительность. Великий герцог всё ещё во время каждого обхода проверял, нет ли следов других котов, и тщательно укреплял защиту, чтобы никто даже думать не смел ступить на его территорию.

Благодаря всем этим усилиям он жил единственным котом Рэйнке. Более того, ещё прошлой ночью он прочесал свою территорию вдоль и поперёк. И тут вдруг какой-то котёнок.

Если его действительно не родил советник, объяснить это было невозможно.

Сам факт, что на его территорию незаметно проник другой кот, для герцога был настолько потрясающим событием.

А посреди всего этого тот смехотворный мелкий ещё и цеплялся за его пару.

Да ещё.

— Ваша Светлость. Только пока мы не найдём человека, который заберёт малыша и вырастит его... Можно мы... временно его приютим?

Как и ожидалось, его пара не смогла просто пройти мимо кота и даже захотела оставить этого мелкого у себя.

От такого действительно впору было сойти с ума.

Великому герцогу во всей этой ситуации не нравилось ровным счётом ничего.

И всё же он позволил детёнышу остаться на своей территории из-за поведения советника, хотя прежде был уверен, что тот полностью теряет голову при виде котов.

Советник не собирался делать внезапно появившегося котёнка своим котом. Он изначально исходил из того, что котёнка нужно будет отдать. И, словно это было само собой разумеющимся, поставил герцога и территорию герцога на первое место.

Словно, как бы сильно он ни любил котов, другие коты и герцог для него были совершенно разными существами.

Великий герцог и раньше думал, что так и будет. Но одно дело думать, а другое столкнуться с этим в действительности. Это вызвало в нём совсем новое чувство.

То самое ощущение, которому советник снова и снова учил герцога, привыкшего всегда держаться настороже. Ощущение, когда в теле понемногу уходит напряжение, потому что вдруг думаешь: «А ведь, может, всё и правда будет нормально».

К тому же, если бы с детёнышем что-то случилось, это наверняка ранило бы советника. А ещё были обещания, которые советник дал взамен. В итоге герцог уже не смог жестоко отказать ему в просьбе.

Так, по всей этой цепочке причин один котёнок всё-таки остался на территории герцога, но...

Срок был коротким. К тому же советник уверял, что котёнок ни за что не попадётся герцогу на глаза. Поэтому герцог решил, что, кроме недолгого раздражения и неприятного осадка, ему больше не о чем будет беспокоиться.

Чтобы понять, что это было заблуждение, герцогу не понадобилось много времени.

* * *

В последнее время Руан был весьма занят.

Вообще-то Руан и так всегда был занят. Помимо обычной работы советника великого герцога, он занимался ещё множеством разных дел. Но теперь к этому прибавилась подготовка к свадьбе, а поскольку люди всё ещё не могли чувствовать себя полностью свободно рядом с другим участником этого брака, великим герцогом, Руану пришлось взять на себя ещё и роль посредника в общении.

Разумеется, он оказался занят до такой степени, что у него не оставалось ни минуты перевести дух.

И вот у этого человека, который и без того был занят... появилось новое дело.

А именно уход за шестинедельным котёнком.

Возраст около шести недель, когда начинается социализация и котёнок переходит на прикорм, для кошек очень важен. Руан выжимал из себя всё возможное и невозможное свободное время и при любой возможности тратил его на уход за котёнком.

К тому же ему приходилось заботиться и о герцоге, который всё это время оставался слегка недовольным. Так что в последнее время Руану действительно не хватило бы и двух тел.

Герцог тоже знал, что его хиленькая пара в последнее время сильно перенапрягается. Ведь он и сам, желая облегчить Руану нагрузку, подставлял передние лапы в самых разных делах.

Но насколько всё серьёзно, он понял лишь однажды ночью, когда эти безумно занятые дни продолжались уже какое-то время.

После того как герцог впервые спарился с советником, он множество раз соединял с ним тело. И в результате герцог освоил несколько способов доводить свою пару до «течки».

По природе самец кота приходит в состояние гона в ответ на течку партнёрши. В отношениях герцога и советника сначала должна была наступить «течка» советника. Между ними уже в какой-то степени закрепился порядок: герцог разными способами ухаживает, советник возбуждается, а затем это приводит к гону самого герцога.

В ту ночь герцог тоже попытался ухаживать как обычно. Его ухаживания отличались довольно высоким процентом успеха, поэтому советник быстро откликнулся и возбудился. Разумеется, вслед за течкой своей пары герцог тоже вошёл в это состояние.

Из-за настойчивых требований переутомлённого Руана они договорились до свадьбы сократить частоту постельной близости. По сути, двое физически здоровых мужчин лет двадцати с небольшим вынужденно воздерживались, поэтому их ласки очень быстро стали бурными.

Оба разгорячились, целовались и двигались к кровати. Они не могли потерпеть даже эти несколько мгновений, и одежда на них уже была наполовину снята. Сладко глотая стоны, просачивавшиеся сквозь соприкоснувшиеся губы, герцог уложил свою пару на кровать.

Руан тыльной стороной ладони медленно провёл по паху герцога. Герцог низко заурчал, наклонил голову и лизнул Руана по линии шеи. Из губ Руана вырвался ленивый выдох:

— Ха...

Ладонь герцога скользнула по тонкой талии, а затем нырнула Руану в штаны.

Раз уж это было впервые за долгое время, вход следовало как следует подготовить. Герцог провёл пальцами между ягодицами и... вдруг понял.

С какого-то момента его пара вообще перестала двигаться.

Герцог медленно поднял голову.

И обнаружил.

Его пара... перестала ощупывать его пах и уснула.

Герцог задумался.

Его пара и раньше была занята и постоянно уставала. Но всё же не до такой степени, чтобы в подобной ситуации, ещё ничего толком не начав, просто провалиться в сон.

Это уже... разве не серьёзно?

Поняв, что больше нельзя просто наблюдать со стороны, герцог задумался, что именно загнало его пару в такое переутомление.

Прежде он ведь как-то сохранял равновесие. А настолько сильно уставать начал...

«С тех пор как появился этот чёртов котёнок».

Ведь теперь его пара вкладывала всё свободное время в котёнка, и у него почти не оставалось ни единой передышки.

И в этот момент проблема котёнка, которая, как герцог думал, закончилась тем, что котёнку просто выделили одну комнату, снова всплыла внутри него.

* * *

Приняв кошачий облик, герцог быстро пересёк коридор.

Сейчас он направлялся к комнате, где был изолирован этот чёртов котёнок.

К такому выводу он пришёл после долгих раздумий в ту ночь, которую провёл рядом со спящей парой.

После того как к обязанностям его пары добавилась роль няньки для котёнка, он оказался в состоянии серьёзного переутомления. Но со стороны работы герцог уже и так делал всё возможное, чтобы снизить нагрузку. Даже у него был предел в том, насколько ещё он мог уменьшить объём дел советника.

Значит, прямо сейчас герцог мог сделать только одно.

Взять котёнка на себя вместо него.

Герцог знал, что его пара изо всех сил старается держать его и котёнка порознь. Ради того, чтобы уменьшить стресс герцога от незнакомого кота, вошедшего на его территорию.

Но сейчас для герцога самой большой проблемой было переутомление пары, а не мелкий детёныш, который был меньше его передней лапы, если мерить по телу в человеческом облике.

Чтобы сменить настроение, герцог тихо выдохнул и подумал:

«Надо было с самого начала понять, что этим всё и кончится».

Советник вообще был человеком, который хотел помогать котам во всём до мелочей, вплоть до того, что был готов сам вылизывать шерсть даже взрослым котам. А уж как такой человек поведёт себя с котёнком, было очевидно.

И без того занятый человек, должно быть, заботился о нём с таким усердием, словно был готов даже жевать за котёнка еду. Было бы странно, если бы он не вымотался.

Лучше бы герцог, который с самого начала знал, что котов следует растить самостоятельными, сразу взял это дело на себя. Тогда его паре не пришлось бы так мучиться, а самому герцогу не пришлось бы испытывать стресс из-за слабого запаха другого кота, исходящего от его пары.

Пережёвывая сожаление, герцог сам не заметил, как оказался перед дверью комнаты, откуда чувствовалось присутствие маленького комка шерсти. Ощувив движение за дверью, герцог подумал:

Верно. Разве нельзя сделать так хотя бы теперь?

Привстав, герцог передней лапой щёлкнул замком и открыл дверь.

<http://bllate.org/book/12567/1117887>